

Государь собирался лично поехать за границу, что было крайне необычно, и хоть Фэн Мин неоднократно подгонял отправиться в путь, в конечном счёте на подготовку ушёл почти месяц.

Министр, что отвечал за церемонии, от одного составления списка требуемых вещей, которые могли понадобиться императору в пути, почти поседел. Жун Тянь же, помимо того, что сообщил министрам о своём временном отъезде из страны, ещё отобрал воинов для личной безопасности. Цю Юэ и Цю Син, ожидая дня отъезда, вспомнили про кражу, которая произошла в момент их отсутствия, на этот раз девушки были особенно внимательны и спешно подсчитывали самоцветы и яшмовые драгоценности князя Мина, ранее подаренные императором Силэй.

Лишь Фэн Мин и Лу Дань, парочка важных персон, была совершенно не занята.

В тихом кабинете вновь раздался приятный голос Лу Даня, который с изумлением проговорил:

— Князь Мин действительно потрясающий и достойный человек, Лу Дань восхищается Вами.

— Господин советник слишком расхваливает меня. На самом деле я лишь предложил план с террасированными полями. А само производство, прокладывание канала — всё это результат ремесленников Силэй.

Лу Дань слегка успокоился, а его красивые губы чуть-чуть дрогнули в улыбке:

— Позвольте Лу Даню восхититься не только планом террасированных полей, но и охотно внимать учению князя Мина по процветанию страны. Лу Дань совершенно не скрывает своих чувств. С такими мыслями разве кто-то может сравниться?

— Если Дунфань больше не столкнётся с невзгодами, значит, эта поездка в Силэй для господина советника была не напрасной.

Фэн Мин ежедневно проводил время с Лу Данем, болтая о том о сём, и, общаясь с самым красивым человеком, чья красота завоёвывала страны и покоряла города, юноше было хорошо, даже сидя под домашним арестом уже много дней подряд.

В медленном потоке времени все дела были выполнены надлежащим образом. Когда отряд был готов отправляться в путь, трава на великих равнинах уже высохла до желтизны. Близился первый месяц зимы.

Настал день отъезда, из-за этого Фэн Мин встал очень рано. Как только юноша оделся, Цю Юэ явилась доложить:

— Государь отправился к вдовствующей императрице, чтобы попрощаться перед отъездом.

На что сам князь хлопнул себя по затылку:

— Ох, я тоже должен нанести ей прощальный визит.

— Вдовствующая императрица отправила старшую сестру Фэнь Сян [1], чтобы сообщить слова Её Величества. Она сказала, что князь Мин скоро отправится через дальние ворота [2] и дорога будет крайне тяжёлой, а потому не обязательно тратить время и силы на прощания, пусть лучше дождётся государя и сразу же отправляются в путь. — Передав сообщение, Цю Юэ сжала губы и рассмеялась: — Вдовствующая императрица хорошо относится к князю Мину.

Вскоре Жун Тянь действительно вернулся. Все уже окончательно подготовились, и император Силэй, дав чиновникам наказ и передав дела страны, покинул широкие ворота дворца, официально отправляясь в путь. Фэн Мин находился рядом с женщиной, за которой следовали четыре служанки: Цю Юэ, Цю Син, Цю Лань и Цай Цин — и ещё отвечающий за охраняющие молитвы, которые оберегали князя, верховный колдун — Сун Тэн, ну и, конечно же, замыкал шествие командующий охраной Жун Ху, образуя основную строй.

По обе стороны дороги собрался народ и, оглушённо приветствуя, провожал императора вместе с князем Мином от дворца до ворот. Император Силэй ещё находился вдалеке, а городские ворота, на которые солдаты водрузили знамя, уже были распахнуты настежь. Восседавая на Байюне и следуя рядом с Жун Тянем, Фэн Мин покинул город. Глядя на равнину, что простиралась на много ли от столицы, Фэн Мин вдохнул холодный воздух:

— Так много солдат отправятся с нами?

Оказывается, вся равнина была устлана отборным войском Силэй. Во избежание беспорядка в столице, солдаты, которых недавно перебросили с разных уголков страны, по приказу Жун Тяня уже ожидали за городом.

Улыбаясь, мужчина натянул поводья и, приблизившись к юноше, прошептал:

— Ещё пятьдесят тысяч отборных войск находятся в тени, они будут следовать за нами и в особой ситуации встретят врага во всеоружии.

Покинув городские ворота, Цю Лань и остальные слуги уже перебрались в повозку, а Жун Ху, пересев на другого коня и последовав за князем, сейчас подстегнул животное и, приблизившись к императору, доложил:

— Государь, сегодня наставник Сун Тэн написал эту защитную молитву и просил, чтобы князь Мин носил её при себе.

Жун Тянь, взяв и внимательно посмотрев на молитву, вручил её Фэн Мину.

Юноша же, взглянув на шёлковый лоскут, который изначально был белым, а сейчас окрашен кровью в пугающий тёмно-красный цвет, невольно нахмурил брови.

— Князь Мин, наденьте и можете покидать дворец наследного принца, но всё же будьте очень осторожны. Эта молитва написана кровью самого наставника Сун Тэна и может оградить от всяческих злых чар. Только она действует всего лишь сутки, завтра нужно будет поменять на новую.

— Не страшно, если не наденешь, — блёкло проговорил Жун Тянь, увидев его нежелание. — Тогда тебе нельзя ехать на лошади, лучше пересядь в повозку, также не помешает оставаться рядом с Сун Тэном.

Услышав это, Фэн Мин, не говоря ни слова, сразу же надел оберег.

Многочисленное войско отправилось в грандиозный путь. Луг, тянущийся вдоль дороги, уже пожелтел, а места, где показывалась жёлто-коричневая глинистая почва, выглядели особенно пустынно.

Лу Даню отвели отдельную повозку, а сам мужчина отправил людей сказать, что ему нравится тишина, и, тактично отказав Фэн Мину в намерении ехать в одной с ним повозке, следовал вдалеке за многочисленной армией.

Фэн Мин ехал верхом два долгих часа и слегка утомился, однако пересаживаться в повозку по-прежнему отказывался. На что Жун Тянь, схватив юношу сильными руками, пересадил с Байюня на свою лошадь, и двое мужчин проехали ещё с час, пока не наступили сумерки.

За полдня пути они так и не достигли границ Силэй; чиновники, которые встречали их сейчас, уже давно приготовили еду, вина и подготовили временную резиденцию, где император Силэй вместе со своей свитой мог остановиться на ночлег. Жун Тянь, чтобы порадовать шумного Фэн Мина, с раннего утра проложил маршрут с необыкновенным пейзажем, и в тот же вечер многочисленная армия остановилась на ночлег как раз там, где соединялись реки и был величественный вид.

На безумно шумном вечернем банкете, на котором Жун Тянь и Фэн Мин, ужиная, любовались рекой, присутствовали не только Цю Лань и другие служанки, но ещё и специально приглашённый гость — Лу Дань.

Поев немного, Фэн Мин внезапно спросил:

— Почему не видно Цай Цин?

Цю Юэ, наливая вина Жун Тяню, обернулась и сказала:

— Цай Цин отправилась заботиться о Цай Цяне, ведь он ещё маленький и впервые отправился в дальнее путешествие, к тому же ночь его пугает.

Лу Дань полюбопытствовал:

— Я заметил, что среди пяти слуг, что последовали за нами, есть необычайно красивый ребёнок. Выходит, что это сын Цай Цин?

— Докладываю господину советнику: верно.

Цю Син очень любила этого малыша и, заметив, что заговорили про Цай Цяна, тотчас же стала рассказывать, какие милые вещи вытворяет этот ребёнок, заставляя всех, в том числе и Жун Тяня, смеяться от всей души. В итоге все от ужина получили огромное удовольствие. После трапезы Лу Дань, распрощавшись с Жун Тянем и Фэн Мином, вернулся к себе и лёг спать.

Император Силэй, князь Мин и остальные слуги отправились спать в заранее приготовленной временной резиденции, которая была полна цветами и парчой [3].

С наступлением рассвета юноша вновь отправился верхом вместе с Жун Тянем и, сладко улыбнувшись мужчине, сказал:

— Я правда надеюсь, что этот путь будет длиться вечно и можно будет каждый день ехать вместе с тобой на лошади, любясь прекрасным пейзажем.

На что Жун Тянь горько усмехнулся:

— Ты должен войти в положение Сун Тэна, ведь каждодневное писание оберегающей молитвы вредит здоровью, если будет так продолжаться в течение полугода, то, боюсь, мой Силэй лишится потрясающего наставника, сведущего в заклинаниях и талисманах. — Мягко и утешающе мужчина добавил: — Когда возьмём небесно-земное кольцо, ты поправишься, и тогда я каждый день буду составлять тебе компанию во время прогулки.

Двое мужчин долгое время смотрели друг на друга, и хоть они немало проводили времени вместе, однако всё же чувствовали, как румянец заливал щёки и как сердца забились в груди.

— Пойдём пересядем в повозку, — Жун Тянь подмигнул Фэн Мину.

На что юноша состроил гримасу:

— Меня не обманешь. — И, похлопав Байюня по голове, вскрикнул: — Байюнь, скачи вперёд!

Конь заржал и рванул вперёд, обгоняя строй. Понимая, что Фэн Мин стесняется, Жун Тянь расхохотался, а Жун Ху с осторожностью последовал за юношей, чтобы защитить от беды.

Кроме того, что нужно было каждодневно носить новый, написанный кровью талисман, Фэн Мин, можно сказать, чувствовал себя хорошо. Так, проехав около семи-восьми дней, делегация наконец покинула пределы Силэй.

Цю Лань и остальным слугам надоело всё время сидеть в повозке, и все, кроме Цай Цин, которая заботилась о малыше Цай Цяне, умоляли князя Мина позволить им пересест на коней. Трое служанок, земли под собой не слыша [4], переоделись в одежду для конной прогулки и были полны редкой, но в то же время обаятельной отваги, производя на Фэн Мина неизгладимое впечатление.

— А что, наши умения в верховой езде неплохи, — бахвалилась Цю Юэ перед Жун Ху, натягивая поводья.

Цю Лань же, являясь неумелым наездником, не осмелилась перебираться на коня, как это сделали близняшки, и ей лишь оставалось покорно идти следом. Подъехавший к девушке Жун Ху низким тоном проговорил:

— Не бойся, взбирайся на мою лошадь, у неё хороший нрав.

На что Цю Лань тихо посмотрела на него, её щёчки покраснели, а сама девушка, заметив, что Жун Тянь и Фэн Мин, обернувшись, во все глаза наблюдают за ними, тотчас же звонким голосом резко спросила:

— Цю Юэ, что ты там шепчешь князю Мину?

— Я ничего не шепчу. — Цю Юэ спешно подняла руки, прикидываясь невинной.

Пребывая в отличном настроении, Жун Тянь смело сказал:

— Жун Ху, нужно лишь согласие Цю Лань, и тогда этот император тотчас же вас поженит. Цю Лань, ты согласна?

Слова мужчины прозвучали неожиданно, заставляя девушку вздрогнуть всем телом, отчего Цю Лань чуть не выпустила поводья из рук, благо Жун Ху спешно схватил их и заботливо проговорил: «Осторожно», чем вызвал ещё больше хохота.

Во время всеобщего веселья все внезапно увидели, что Цю Син, которая до этого подстёгивала коня вперёд, вернулась и крикнула:

— Скорее смотрите, мы вступили на земли Юнъинь.

Фэн Мин, восторженно крикнув, последовал за рванувшим вперёд Жун Ху, вскоре и Жун Тянь догнал их. Множество людей остановили коней, натянув поводья, и пристально поглядели вдаль.

Впереди показался охранник, вернувшийся с донесением:

— Государь, впереди конный отряд, это Юнъинь прислало своего чиновника, чтобы встретить Ваше Величество.

— Они подняли знамя наследного принца.

Жун Тянь посмотрел с изумлением в глазах и, кивнув, сказал:

— Верно, впереди восседающий на коне — наследный принц Юн И.

Охрана, которая следовала позади и прикрывала от нападения, подстегнув коней, приблизилась и со смехом сказала:

— Юнъинь неожиданно отравило наследного принца, чтобы тот лично встретил императора Силэй, а это значит, что наш Силэй могуч.

— Да что уж там наследный принц Юнъинь, мощь нашего Силэй растёт день ото дня, что даже сам император Юнъинь лично захочет встретиться с государем.

— Наше счастье, что государь мудрый и могущественный.

Охрана трепалась с ликованием, однако тревожно обнаружила, что находящиеся в середине несколько солдат молчат, призадумавшись.

Не только Жун Тянь и Фэн Мин изменились в лице, но даже Жун Ху, Цю Лань и остальные слуги также стали серьёзными; хоть охрана и не понимала, что произошло, однако люди были далеко не дураками и тотчас же замолкли, больше не произнося ни слова.

На равнине повисло удушливое молчание, которое не развевалось даже порывами сильного ветра, что дул там. Цю Юэ, наконец, не выдержала и, незаметно для всех, с осторожностью спросила:

— Князь Мин, а почему Ле-эра нет рядом с наследным принцем Юнъинь? — Фэн Мин в душе тоже был обеспокоен и, повернув голову, посмотрел на Жун Тяня.

Мужчина, сжав губы, не проронил ни слова и, глядя на Фэн Мина, слегка покачал головой, в свою очередь предполагая, что случилось нечто ужасное.

Толпа внезапно почувствовала тяжесть на душе.

Примечания:

[1] Цю Юэ имеет в виду, что императрица отправила служанку, но называет её старшей сестрой, так как у слуг во дворце, кроме остальных слуг, больше никого нет, и поэтому они зовут их братьями и сёстрами.

[2] Обр. в знач.: отправиться в дальние края, пуститься в дальний путь.

[3] Обр. в знач.: яркий, красочный, богатый красками, пышный.

[4] Фразеологизм, означающий «с восторгом, радостно».

<http://bllate.org/book/13377/1190126>